

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ФАКТОРЫ ИЗМЕНЧИВОСТИ

Автор: А. Ф. ХРАМЦОВ

*ХРАМЦОВ Александр Фёдорович - доктор политических наук, старший научный сотрудник
Института социологии РАН.*

Аннотация. Анализируется идейно-теоретическая борьба, ведущаяся вокруг оценки факторов изменчивости социального государства выявляется их роль при оценке перспектив государств благосостояния.

Ключевые слова: социальное государство * социальная политика * европейская социальная модель * глобализация * факторы изменчивости

В поступательном развитии классических западноевропейских социальных государств практически решается одна из актуальнейших теоретических проблем политической социологии и современной социально-политической практики: гармонизации отношений между государством и обществом. Идейная основа социального государства, заключающаяся в осознанной взаимообусловленности активной социальной политики, экономической эффективности и политической стабильности, постепенно, хотя бы на вербальном уровне находит признание в российском обществе.

Другой вопрос, что в России за одобрением теории и практики социального государства нередко скрываются попытки подвергнуть ложной интерпретации принципы, на которых строится социальная действительность в государствах благосостояния. Цель - оправдать наличие контрпродуктивных тенденций в трансформации российской социальной действительности, недостаточность должного им противодействия. Находится ли нынешняя социальная модель, ядром которой является социальное государство, в состоянии кризиса, как это утверждают многие критики? Исчерпала ли она свои возможности? Каковы те факторы изменчивости, которые действительно

побуждают государства к коррекции отдельных аспектов теории и практики? Является ли действие этих факторов изменчивости непреодолимым препятствием для дальнейшего плодотворного развития социального государства? Подтверждают ли эмпирические данные обоснованность причисления к факторам изменчивости социального государства тех или иных часто упоминаемых феноменов современной действительности? Таков основной круг вопросов, поднимаемых в предлагаемой статье.

Нынешняя волна критики социального государства с соответствующим ростом интереса к факторам его изменчивости является уже третьей. Главным импульсом первому этапу критики социального государства явилось произошедшее в конце 1960-х г. глубокое изменение отношения к научно-технической революции. На смену эйфории, связанной с её, казалось, безграничными возможностями, приходит осознание того, что НТР не только не решает полностью старые проблемы, но создаёт немало новых. Это отмечается в трудах западных социологов, ставших идеологами постиндустриализма, таких как Д. Гэлбрайт, А. Турен, Д. Белл и др.

Отличительная особенность первой волны критики состояла в том, что на авансцену выдвинулись социологические, политологические, даже мировоззренческие мотивы. Новая ориентация состояла в выдвигании на передний план ценностей качества жизни, самоопределения и участия ... Отражением этого стало изменение партийной системы и успехи партии зеленых.

Процесс размывания консенсуса по проблемам социальной ответственности государства заметно ускорился в связи с последствиями первого послевоенного глубокого кризиса 1973 - 1975 г. На передний план вышли фискально-экономические соображения, вызвавшие к жизни новые акценты в дискуссии о факторах изменчивости. Всё громче зазвучали голоса неоконсерваторов о необходимости жесткой регламентации государственного вмешательства в процессы социально-экономического развития. Наличие кризисных тенденций в развитии социального государства усугублялось пересмотром лежащих прежде в основе его становления оптимистических социально-философских концепций. В этой ситуации неоконсерватизм, впитавший в себя идеи старого консерватизма, либерализма и некоторых современных теорий, получил новый импульс для своего развития.

В начале 1990-х гг. поднялась продолжающаяся до сих пор третья волна критики социального государства, назвавшая важнейшим фактором его изменчивости глобализацию. Представители общественно-политической мысли на Западе утверждали, что глобализация чуть ли не решающим образом воздействует на возможности государств планировать, финансировать и осуществлять привычную социальную политику. С их точки зрения факт давления через рыночные механизмы международной конкуренции на государство неизбежно ведет как к утрате его жизнеспособности, так и упадку тех ценностей, которые оно защищало.

Более того, "глобалисты" утверждают, что в условиях бурно нарастающих процессов кардинально меняется роль государственной власти в современном мире. Всё чаще слышится основанная на экономическом детерминизме в его не самой изощрённой версии точка зрения, что "предпринимателям не нужны сильные государства" [Джордж, 2005: 20]. Распространено мнение, что в условиях глобальной конкуренции под эффективным нажимом предпринимательских кругов национальные государства являются такими же жертвами глобализации, как и большинство населения. Они вынуждены считать традиционные ценности - социальную сплоченность, справедливость и др. - плохо совместимыми с экономическими достижениями, что побуждает их поступиться социальными завоеваниями.

В мировой социологии предпринимаются многочисленные попытки объяснить "бессилие политики перед экономикой" [Мартин, Шуман, 2001: 279] или "бегство власти от политики", переход реальной власти от национальных правительств к постоянно перемещающемуся капиталу [Бауман, 2002: 44, 66]. Эта позиция не всегда отторгается социумом. Так, исследовательский центр ГИС Инфратест в Германии в октябре-ноябре 2009 г. задал 1514 опрошенным в возрасте от 15 лет вопрос: "Насколько Вы

согласны с точкой зрения, что глобализация требует общемирового регулирования ("глобального правительства")?" Полностью согласились с такой постановкой вопроса 45%; 41% были скорее согласны; 7% - скорее не согласны; и лишь 2% выразили своё полное несогласие [<http://de.statista.com/...>]. Результаты свидетельствуют о не слишком высокой оценке респондентами возможностей национального государства с точки зрения противодействия негативным аспектам глобализации.

Распространено мнение, что социальное государство имеет перспективы только в том случае, если может эффективно контролировать собственников. Однако появление транснациональных корпораций (ТНК) создало для их владельцев возможность выйти из-под такого контроля путём перевода производства за эти пределы. Представление о ТНК как о силе, определяющей тенденции развития социальной сферы, экономики и политики, изначально парадоксальным образом кажется истинным и адептам, и критикам глобализации. Деятельность ТНК, по мнению "глобалистов", ограничивает эффективность достигнутого на национальном уровне компромисса между государством, трудом и капиталом.

Что касается масштабов деятельности современных ТНК, то они действительно впечатляющи. По состоянию на начало 2004 г. в мире действовало 64 тыс. ТНК, контролирующих 830 тыс. филиалов. Для сравнения: в 1939 г. насчитывалось всего около 30 ТНК, в 1970 г. - 7 тыс., в 1976 г. - 11 тыс. (с 86 тыс. филиалов). Их роль в современном мировом хозяйстве оценивают при помощи таких показателей: ТНК контролируют примерно 2/3 мировой торговли; на них приходится около 1/2 мирового промышленного производства; на предприятиях ТНК работает приблизительно 10% всех занятых в несельскохозяйственном производстве; ТНК контролируют ориентировочно 4/5 всех существующих в мире патентов, лицензий и ноу-хау [<http://www.krugosvet.ru/enc...>].

Вместе с тем встают вопросы обоснованности оценок возможного социального поведения ТНК. Почему с уверенностью предполагается, что оно будет обязательно хуже поведения национальных или местных компаний? Отчего бизнес, бывший одним из столпов становления социальных государств, должен отказываться от преимуществ этого проекта по мере своей интернационализации? Следует иметь в виду, что огромные материальные средства ТНК во всё возрастающей мере стали использоваться для разработки социальной стратегии, создания специальных организаций для её реализации. Позитивные перемены в социальной политике ТНК очевидны. Германский специалист по проблемам социального партнёрства Д. Шмидт не без основания отмечала, что концепция социальной ответственности бизнеса возникла на Западе "прежде всего как реакция транснациональных компаний на давление со стороны организаций потребителей" [Pro et Contra, 2006: 13]. Источником позитивных перемен в их деятельности является не только их саморазвитие, но и действие различных общественных противовесов. Одним из них является государство. Даже те, кто настаивает на неизбежности сокращения роли государства в формировании политического курса, вынуждены признавать, что ТНК крайне заинтересованы в государственных гарантиях своих интересов. Один из апологетов идеи нарастающего доминирования глобализации З. Бауман после стандартных рассуждений про "отделение экономики от политики" и "избавление первой от регулирующей функции последней" тут же выразил сомнения в их обоснованности. Он заявил, что "политическая фрагментация и экономическая глобализация - это не соперники, преследующие противоположные цели, а союзники и участники одного заговора" [Бауман, 2004: 99 - 199]. Разумеется воздействие ТНК на социальную сферу постиндустриальных стран не является однозначным. Их деятельность по переводу многих производств в развивающиеся страны может способствовать обострению проблем занятости в социальных государствах.

Создание мощного инновационного сектора с его огромными прибылями не всегда может компенсировать потерю рабочих мест. Нарращивание его мощностей ограничивается недостаточной покупательной способностью новых рынков сбыта. Старая проблема "перепроизводство-недопотребление" вновь со всей остротой встает на повестке дня, но уже на глобальном уровне. Это обстоятельство во всё возрастающей мере осознается в социальных государствах. Как отмечал комиссар ЕС по торгов-

ле П. Мендельсон: "Подъем Индии и Китая до статуса сверхдержав-экспортеров не противоречит американским и европейским интересам ... Фактически в результате роста экономик этих стран они стали важнейшим источником глобального спроса, в том числе и для нас. Они - самый быстрорастущий рынок для товаров, производимых и продаваемых нами" [Независимая газета. 2008. 17 июня].

Если в России взгляды "глобалистов" являются до сих пор доминирующими, то на Западе ситуация принципиально иная. Здесь уже в середине 1990-х г. сформировалась другая авторитетная школа: "скептиков" глобализации, отрицающих сколько-нибудь очевидное ее воздействие на социальные государства. Исследования американского социолога Р. Страйкера привели к выводу, что "экономическая глобализация ... прямо не воздействует на социальную политику в развитых демократических государствах и не предопределяет неизбежность расширения или сокращения тех или иных социальных программ" [International journal, 1998. N 2 - 4; 48 - 49]. К аналогичному заключению пришёл директор международной программы по исследованию проблем глобализации и социальной политики (GASPP) Б. Дикон, который отмечал, что решения в области социальной политики принимаются не под давлением глобализационных вызовов, а являются результатом выбора различных акторов политического процесса [Deacon, 2005; 9].

Такие выводы подкрепляются фундаментальными исследованиями. В частности, профессор Северо-Западного университета (США) Д. Свенк осуществил компаративное исследование социальной политики 15 государств благосостояния. Он пришёл к выводу, что глобально организованный капитал не оказывает существенного влияния на деятельность тех из них, которые относятся к универсалистским (скандинавского типа) или консервативным моделям (Германия, Франция). Однако особенности либеральных (англосаксонских) государств благосостояния делают их слабо защищёнными перед натиском глобализации [Swank, 2002: 119, 138]. Это исследование опровергает распространённое мнение, что одним из весомых факторов изменчивости социальных государств является безоговорочная победа идеологии и политики неолиберализма. С мнением Д. Свенка солидарен и П. Мендельсон. Он призвал проанализировать данные ОЭСР за последние 20 лет. Выводы очевидны: государства с сильной социальной ориентацией, которые обеспечивают гибкость рынка рабочей силы, высокий уровень образования и переподготовки, помогают женщинам и пожилым людям продолжать работать лучше подготовили себя к глобализации, чем страны со слабой социальной политикой. Но даже среди наиболее развитых стран ситуация весьма различна: Скандинавия и США получили одинаковые с точки зрения благосостояния и конкурентоспособности выгоды от глобализации, но распределили они эти выгоды далеко не одинаково. Именно это обстоятельство накладывает существенный отпечаток на решение вопроса: в какой политической культуре глобализация более устойчива? Один из десяти шведов считает, что глобализация плохо влияет на его страну. Такого же мнения пятеро из каждых десяти американцев [Независимая газета. 2008. 17 июня].

Социальные государства обладают достаточным потенциалом, чтобы обуздать безработицу (табл. 1).

Данные убедительно показывают, что несмотря на различие ситуации в отдельных странах, в целом удельный вес численности безработных в экономически активном населения в наиболее крупных западноевропейских странах - членах ЕС с конца прошлого столетия в условиях глобализации не проявляет, несмотря на развитие негативных тенденций в острокризисном 2009 году, явной тенденции к росту. В условиях кризиса на рынке труда граждане Европы не склонны преувеличивать влияние безработицы на свои судьбы. Это подтвердил опрос, проведенный социологической организацией Инфратест в 27 странах ЕС среди 26 723 респондентов 24 сентября - 10 октября 2011 г. На вопрос "Удастся ли Вам сохранить в ближайшие месяцы свою работу" 43% ответили утвердительно; 11% - не слишком уверены; не уверены - 4%; затруднились ответить - 3% [http:www.infratest...].

Таблица 1. Удельный вес численности безработных в экономически активном населении (в %)

Страны / Годы	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Австрия	3,6	4,3	4,9	5,2	4,7	4,4	3,8	4,8
Бельгия	7,0	8,2	8,4	8,5	8,3	7,5	7,0	7,9
Великобритания	5,4	5,0	4,7	4,8	5,4	5,3	5,6	7,6
Германия	7,5	9,3	9,8	11,2	10,3	8,7	7,5	7,8
Дания	4,3	5,4	5,5	4,8	3,9	3,8	3,3	6,0
Ирландия	4,2	4,6	4,5	4,4	4,5	4,6	6,3	11,9
Испания	11,1	11,1	10,6	9,2	8,5	8,3	11,3	18,0
Италия	10,1	8,4	8,0	7,7	6,8	6,1	6,7	7,8
Нидерланды	3,1	4,2	5,1	5,3	4,4	3,6	3,1	3,7
Финляндия	9,8	9,0	8,8	8,4	7,7	6,9	6,4	8,2
Франция	9,0	9,0	9,3	9,3	8,4	8,0	7,8	9,5
Швеция	5,6	6,6	7,4	7,7	7,1	6,1	6,2	8,3

Источник: Россия и страны - члены Европейского союза 2011. Таблица 3.11.

Таблица 2. Уровень длительной безработицы (в %)

Страны / Годы	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Австрия	1,0	1,1	1,4	1,3	1,3	1,2	0,9	1,0
Бельгия	3,7	3,7	4,1	4,4	4,2	3,8	3,3	3,5
Великобритания	1,4	1,1	1,0	1,0	1,2	1,3	1,4	1,9
Германия	3,8	4,6	5,5	5,7	5,5	4,7	4,0	3,5
Дания	0,9	1,1	1,2	1,1	0,8	0,6	0,4	0,5
Ирландия	1,6	1,6	1,6	1,5	1,4	1,4	1,7	3,4
Испания	4,6	3,7	3,4	2,2	1,8	1,7	2,0	4,3
Италия	6,3	4,9	4,0	3,9	3,4	2,9	3,1	3,5
Нидерланды	0,8	1,0	1,6	1,9	1,7	1,3	1,1	0,9
Финляндия	2,8	2,3	2,1	2,2	1,9	1,6	1,2	1,4
Франция	3,5	3,5	3,8	3,8	3,9	3,3	2,9	3,4
Швеция	1,4	1,0	1,2		1,1	0,8	0,8	1,1

Источник: Россия и страны - члены Европейского союза 2011. Таблица 3.12.

К декабрю 2011 г., правда, ситуация заметно ухудшилась в охваченных острым кризисом Ирландии и Испании, но в других странах существенных колебаний не произошло. Ситуация с удельным весом численности безработных в экономически активном населении (в %) стала выглядеть следующим образом: Австрия - 4,1; Бельгия - 7,1; Великобритания - 8,3; Германия - 5,6; Дания - 7,8; Ирландия - 14,7; Испания - 23,2; Италия - 9,3; Нидерланды - 4,9; Финляндия - 7,6; Франция - 9,9; Швеция - 7,5 [<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm...>].

Отсутствие тенденции к росту безработицы проявляется и в России, которую еще нельзя причислить к когорте состоявшихся социальных государств. Здесь по материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости выявляется следующая картина удельного веса численности безработных в экономически активном населении (в %): 2000 - 10,6; 2003 - 8,2; 2004 - 7,8; 2005 - 7,2; 2006 - 7,2; 2007 - 6,1; 2008 - 6,3; 2009 - 8,4 и 2010 - 7,5. [Россия и страны ..., 2011]. В 2011 г. указанная доля упала до 6,1% {<http://www.gks.ru...>}

Этот факт свидетельствует, что "демонизация" влияния глобализации на социальную сферу далеко не всегда подтверждается эмпирическими данными. Тем не менее "глобалисты" утверждают, что технический и технологический прогресс резко меняет спрос на рабочую силу, неизбежно сокращая возможности трудоустройства весьма многочисленного отряда малоквалифицированных рабочих, что также является тяжёлым вызовом для социальных государств. Однако вопреки всем "логичным"

построениям сторонников "глобализма" и их пессимистичным прогнозам конкретные статистические исследования показывают, что ведущие западноевропейские социальные государства в целом не допускают роста длительной безработицы, понимаемой как отношение численности безработных, имеющих продолжительность безработицы 12 месяцев и более, к численности экономически активного населения (табл. 2).

Аналогичная картина наблюдается и в России. Если в 2000 г. здесь доля длительно безработных составляла 4,9%, то в 2001 - 3,5; в 2002 - 3,1; в 2003 - 3,1; в 2004 - 3,0; в 2005 - 2,8; в 2006 - 3,0; в 2007 - 2,5; в 2008 - 2,2; в 2009 - 2,4 и в 2010 - 2,2. И в данном случае воздействие "факторов изменчивости" на социальную сферу не подтверждается эмпирическими данными [Россия и страны..., 2010].

[Россия и страны ..., 2011. Таблица 3.12.]

Западноевропейские социальные государства в целом справляются с вопросами занятости. Так, доля занятости женщин в ЕС выросла в среднем за 5 лет с 2001 по 2006 гг. с 54,3% до 57,3%. Число занятых старшего возраста (от 55 до 64 лет) за те же 5 лет выросла в ЕС почти на 6%, но только до 43,5% [Ein Sozialbericht..., 2008: 425].

Необходимость решения проблемы угрозы занятости стала важным фактором изменчивости европейских государств благосостояния. На рубеже веков многие из них после длительных дискуссий активизировали свою социальную политику прежде всего в борьбе с безработицей. Вместе с тем, в рамках известной переориентации социальной политики возникла новая конфликтная линия, заключающаяся в противопоставлении работающих и незанятых, в том числе пенсионеров. Опросы общественного мнения, проводившиеся в 2004 - 2007 гг. зафиксировали недостаточную гарантированность пенсионного обеспечения. Об этом сказали 67% жителей Австрии, 56% жителей Бельгии, 54% жителей Великобритании, 26% - Германии, 78% - Дании, 70% - Ирландии, 56% - Испании, 48% - Италии, 73% - Нидерландов, 63% - Финляндии, 33% - Франции и 57% жителей Швеции [Ein Sozialbericht..., 2008].

Одной из характерных черт современной критики социального государства является стремление подкрепить преобладающие экономически-монетарные аргументы демографическими. Речь ведётся о том, что уменьшающаяся рождаемость в развитых странах, а также увеличивающаяся продолжительность жизни приводят к прогрессирующему старению населения, ослабляющему экономическую конкурентоспособность стран и перегружающему социальное обеспечение. При этом зачастую перспективы демографического развития умышленно преподносятся в алармистском духе как несомненный фактор, побуждающий западноевропейские государства к изменчивости. В этой связи один из крупнейших специалистов Х. Буттервеге справедливо отмечал, что в первую очередь ощущается нехватка не детей, а налогоплательщиков. А для решения этой проблемы придется последовательно бороться с безработицей, повышением квоты занятости женщин, других проблемных демографических групп, расширяя круг налогоплательщиков [Butterwegge..., 2008].

Некоторые авторы связывают перспективы социального государства со значительной утратой позиций левых сил. В частности, Б. Кагарлицкий пишет, что в 1990-е годы "происходил демонтаж структур "социального государства", которые сложились в западном обществе на протяжении 40 - 60-х годов XX в. под влиянием политической борьбы левых партий и рабочего движения" [Кагарлицкий, 2007: 9]. Однако такое воззрение упускает из виду очевидный факт. Само по себе социальное государство является отнюдь не левым проектом, а плодом широкого исторического компромисса разновекторных общественно-политических сил, у каждой из которых был и есть свой интерес к деятельности социальных государств.

"Рост" факторов изменчивости социального государства вследствие ослабления рабочего движения, спада влияния профсоюзов, не позволяющих рассчитывать на эффективное сопротивление урезанию социальной ответственности государства, не учитывает и известных исторических уроков. Уже со времен "красного мая" 1968 г.

вряд ли можно утверждать, что без пролетарской составляющей успехи в борьбе могут носить лишь ограниченный характер.

Вышеизложенное высвечивает в другом свете и то направление критики социального государства, которое основывается на противопоставлении целей и возможностей государства и гражданского общества в лице неправительственных организаций, что также представляется как весомый фактор его изменчивости. Однако критика такого рода упускает из виду содержательный момент. А он заключается в том, что социальная деятельность международных НПО способствует тому, чтобы и на интернациональном уровне достигался широкий консенсус на базе идей социального государства. Именно это согласие стало практической основой современной альтернативной глобализации социальной политики, осуществляемой не только непосредственно передовыми в социальном отношении странами, но и самыми разнообразными международными организациями.

Постоянной критике социальное государство подвергается с позиции неизбежности его бюрократизации. На эту сторону процесса обращал внимание Р. Дарендорф: "Социальное государство нуждается в формировании бюрократического аппарата, а он-то и не способен разглядеть индивидуальные запросы, для удовлетворения которых был создан". В результате социальное государство "не способно выполнить наиболее важные задачи, которые оно само поставило" [Антология мировой политической мысли. 1997: 798].

Стало общим местом, что вопреки веберовским постулатам конца XIX - начала XX вв. никакая всеобщая регламентация не может отменить действие человеческого фактора, неизбежно формирующего повышенный интерес к проблематике достижения чиновничеством властных полномочий на различных уровнях общественной жизни и их обеспечения, превращения аппарата управления в политически продвинутую силу, противостоящую контролю общества. В одном из исследований отмечалось: "Прежде чем социальная помощь, выделяемая государством, просочится до каждого конечного получателя, она должна пройти через множество регулирующих, контролирующих, управляющих цепочек, в каждой из которых накапливаются свои потери. Поэтому и при социализме, и в социальном государстве многие потери связаны с дорогостоящей, зачастую неповоротливой бюрократической системой распределения помощи" [Глобализация..., 2008: 31].

В целом, можно согласиться с выводом, который сделала, анализируя условия деятельности современного социального государства, автор доклада Совета Европы о социальных правах, профессор социологии Королевского Белфастского университета М. Дэли: "...Общие последствия глобализации и других факторов изменений были преувеличены. ... В действительности социальные права даже были закреплены в качестве важнейших составляющих рыночной экономики" [Дэли, 2003: 25]. Главное же при обсуждении факторов изменчивости социального государства заключается в том, что при любом к ним отношении нельзя не признать: при оценке перспектив дальнейшего развития государства благосостояния эти факторы в одиночку не могут играть решающей роли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антология мировой политической мысли. В 5 тт. Т.2. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М.: Мысль. 1997.
- Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос. 2002.
- Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир. 2004.
- Глобализация и социальная политика развитых стран. М.: ИНИОН РАН. 2008.
- Джордж С. Доклад Лугано. Екатеринбург: Ультра. Культура. 2005.
- Дэли М. Возможности реализации социальных прав в Европе. Страсбург. Совет Европы. 2003.
- Кагарлицкий Б. Ю. Политология революции. М.: Алгоритм. 2007.
- Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. М.: Альпина. 2001.
- Независимая газета. 2008. 17 июня.

Россия и страны - члены Европейского союза. 2011.: Стат. сб. М.: Росстат. 2011.
Ein Sozialbericht fuer die Bundesrepublik Deutschland 2008 // http://www.gesis.org/fileadmin/upload/forschung/publikationen/datenreport/2008/16-Deutschland_Europa.pdf?download=true
Butterwegge Ch. Der Sozialstaat in der Kritik // www.sopos.org/ossietzky/ausgabe.php3?id=52.
Deacon B. Globalization and social policy. Geneva. UNRISD. 2005.
International journal of sociology and social policy. Hull. 1998. Vol.18. N 2 - 4
Nullmeier F. Spannungsund Konfliktlinien im Sozialstaat // Der Buerger im Staat. 2003. Heft 4.
www.buergerimstaat.de/4_03/konflikt.htm
Swank D. Global capital, political institutions and policy in developed welfare states. Cambridge: Cambridge univ. press. 2002.
Dahme H. -J., Wohlfahrt N. Die Wiederkehr des Leviathan // www.bdwi.de/forum/archiv/uebersicht/247707.html
Pro et Contra. 2006. N 1 (31).
<http://de.statista.com/statistik/daten/studie/150996/umfrage/meinung-zum-erfordernis-von-weitweit-gueltigen-regeln-im-hinblick-auf-die-globalisierung/>
http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/TRANSNATSIONAL_NAYA_KORPORATSIYA_TNK.html?page=0,1#part-4
http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=de&pcode=tps001_04&plugin=1
<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&language=de&pcode=teil020&tableSelection=1&plugin=1>
http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/lssWWW.exe/Stg/d03/3 - 2.htm
http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=de&pcode=tps001_04&plugin=1